

Кстати, я во фракции Зенона

В течении двух недель я как-то справлялся с ролью парня Алексии. Время от времени меня преследовали другие ученики, но до сих пор всё ещё находилось в допустимых пределах.

Более того, Зенон-сенсей не дошёл до того, чтобы избить меня или попытаться «решить» проблему с помощью любых прямых методов, связанных с насилием, поэтому, по крайней мере, это облегчение.

Обговариваемый человек продолжал давать Алексии и мне соответствующие и продуманные указания во время занятий. Он больше не подходил на случайные переговоры, а действовал как явно взрослый, способный разделять общественное и частное.

По сравнению с этим:

— Этот человек действительно раздражает меня. Похоже, он возмнил о себе чёрт знает, что только потому, что он немного хорош в мече.

Когда мы находимся перед людьми, конечно, она актерствует как всегда, но когда мы одни, её слова становятся смерчем оскорблений.

— Ага-ага, это верно, — я в значительной степени стал просто роботом отвечающим "да". Я быстро понял, что любое опровержение было бы пустой тратой времени.

— Почти, ты тоже увидел эту абсолютно подозрительную улыбку, не так ли?

— Ага-ага, тоже.

Это стало нашей обычной рутиной вернуться в общежития после школы по более длинному пути через лес, который использовали немногие другие ученики.

В это время я просто продолжал соглашаться с тем, что говорила Алексия. В мой мозг не попадало и 10% того, что она говорила.

Мы продолжали неторопливо идти по тропинке, когда солнце заходило. В то время как обычный путь, как правило, привёл бы нас к другой стороне за 10 минут, мы могли идти более 30 минут. Несколько дней, я уже вижу звезды к тому времени, когда мы проходим, но терпение. В некоторые дни мне хотелось кричать на неё, но терпение. Я смогу это вынести.

Терпение, терпение и ещё больше терпения.

Но даже у меня была одна вещь, которую я действительно должен был сказать.

— Эм, я могу спросить тебя?

— О чём, Почти? — Алексия села на свой любимый пенёк и скрестила ноги.

«Почему, чёрт возьми, ты садишься, а потом вскакиваешь как ужаленная и продолжаешь идти» - это то, что я действительно хотел сказать, но я знал, что у меня нет выбора, кроме как присесть рядом с ней.

— В конце концов, чем Зенон-сенсей тебе так не нравится? Объективно говоря, как партнёр по браку, он, похоже, выглядит довольно неплохо.

— Ты... ты даже не слушал то, что я говорила? — Алексия выглядела несколько недовольной. — Всё не нравится, хорошо? Мне не нравится его сущность, и всё с ним связанное.

— Он красив, он главный инструктор по фехтованию в стране, имеет высокий социальный статус, имеет деньги и может чётко разграничивать публичное и частное. Всё в нем кажется хорошим. На самом деле, как я слышал, он очень популярен среди учениц.

Мои слова были встречены презрительным смехом.

— Это всего лишь его внешний облик. Внешний облик можно сфабриковать и поддерживать до тех пор, пока желаешь. В качестве яркого примера — я.

— Понимаю, чёрт побери, это убедительный пример.

Говоря об этом, Алексия также очень популярна. Поскольку она играет очень тщательно, это вызывает у меня желание проблеваться, когда я это вижу.

— Вот почему я не оцениваю людей, основываясь на внешности.

— Тогда как ты оцениваешь людей?

— По их недостаткам, — промолвила Алексия с самодовольным видом.

— По-настоящему отрицательный метод оценки. Подходит тебе.

— Ну, спасибо. Кстати, благодаря факту, что ты состоишь только из недостатков и что у тебя нет абсолютно никаких достоинств, ты оценён относительно высоко в моей таблице.

— Спасибо, я впервые получаю такой комплимент, который не делает меня счастливым ни капли!

— Хорошо, что ты легко распознаваемый кусок мусора, — Алексия иронично усмехнулась. — Вот почему я не люблю этого человека.

— Так как мы в теме, скажи мне некоторые из недостатков Зенон-сенсея.

— Из того, что я вижу — их у него нет.

— Тогда, разве он не идеален?

— Нет ни одного живого человека, который бы был совершенным. Если это действительно так, то этот человек либо большой, толстый лжец, либо в голове не все дома.

— Ясно-ясно. Спасибо за этот полностью пессимистичный и предубеждённый ответ. Сегодня я действительно чему-то научился.

— Всегда рада помочь, о Почти из бесконечного списка недостатков. Лови~! — Алексия вытащила одну золотую монету и бросила её. Я побежал на полной скорости, чтобы поймать её.

Чёртова сила, просто дай мне 100 000 цени.

Я вложил в карман золотую монету, а затем вернулся к Алексии, которая хлопала руками в восхищении.

— Хороший мальчик, хороший мальчик, — она похлопала меня по голове. Терпение. — Ты ненавидишь это, ты ненавидишь это так сильно~

Будучи поглаженным по голове, я снова подумал, что она ужасный человек.

— Знаешь, это видно на твоём лице?

— Я позволяю этому быть видным на моём лице.

С смехом «фуфу» Алексия встала.

— Ну что ж, пришло время вернуться.

— Да, да.

— Почти, завтра я собираюсь размазать это раздражающее лицо деревянным мечом, поэтому приложи усилия чтобы внимательно всё увидеть.

Услышав, что Алексия сказала, я не мог не спросить:

— Это... ты серьёзно собираешься это сделать?

— Что ты подразумеваешь? — Алексия обернулась и уставилась на меня.

Я действительно не должен был спрашивать об этом. Но это то, на что я действительно не могу закрывать глаза.

— Зенон-сенсей действительно сильнее тебя. Но из того, что я могу увидеть, разница между вами двумя не так велика, чтобы ты была односторонне уделана.

Мне нравится меч Алексии. Потому что это меч, построенный из дней и дней аккумуляции, пошагово. Но когда дело дойдёт до настоящего, фактического боя, тут был один ненужный элемент внесённый в него. И я действительно не мог видеть меч, который, как я понял, был испорчен этим одним элементом.

— Легко тебе говорить. Что ты знаешь, белый халат?

— Конечно, это вздор белого халата. Тебе не нужно ничего об этом думать.

— Хорошо, я тебе скажу. Всё не так просто, как ты думаешь.

— Вот как?

— У меня нет таланта. Я родилась с большой магической способностью, и мне хотелось бы думать, что я также приложила немало усилий. Я считаю себя относительно сильной. Но даже при всём этом я никогда не смогу победить против настоящего гения.

— Ты уверена?

— Меня всегда сравнивали с моей сестрой Айрис. Все чего-то ожидали, но даже более того, я сама также очень уважала свою сестру и хотела догнать ее. Но я не могла делать то, что могла

сделать Айрис. То, что каждая из нас с самого начала имела было слишком разным. Поэтому я решила найти свой собственный способ стать сильнее. Но в результате ты знаешь как люди называют мой меч?

Когда мечи сестер начинают сравниваться, есть определенная фраза, которая возникает с почти гарантированной определенностью.

— «Меч простолюдина».

(Т/Н: «Простолюдина» здесь означает «обычного человека». В отличие от гения. Это совершенно не связано с ее статусом принцессы.)

— Да, это. О, и, кстати, твой тоже меч простолюдина. Слишком плохо, а? — Алексия рассмеялась над собой.

— Я не думаю, что это плохо. В конце концов, мне нравится твой меч.

Услышав мои слова, дыхание Алексии остановилось на мгновение, затем она нахмурилась.

— Ранее кое-кто ещё сказал мне эти слова. Это была сестра Айрис, на арене Фестиваля Бога Войны, после моего неприглядного поражения от её рук.

— «Мне действительно нравится твой меч, Алексия.» — со скривленными губами [curled lip], Алексия попыталась подражать голосу принцессы Айрис.

— Я уверена, что она даже не понимала моих чувств. Как я была несчастна в этот момент. Даже с того дня я так ненавидела свой меч.

Затем Алексия рассмеялась. Я не знаю, что крылось в этом смехе, но, по крайней мере, это не счастливый смех.

У меня есть кое-что, что я действительно должен сказать. Если я этого не скажу, тогда это будет сродни отказу от самого себя.

— Я чрезвычайно игривый человек. Если что-то случится, и миллион человек внезапно умрёт, мне всё равно. Если ты сойдешь с ума и станешь серийным убийцей, вырезая всех вокруг без разбора влево и вправо, мне тоже будет всё равно.

— Если я сойду с ума, первым, кого я убью, будешь ты. Я только что решила.

— Но есть одна вещь, с которой я бы никогда не пошёл на компромисс. Даже если это ничего не стоит для других людей, для меня это самое важное в моей жизни. И то, как я живу своей жизнью – это защитить только одну вещь, которая важна для меня. Вот почему то, что я скажу дальше, я скажу от всего сердца, — всего одно предложение: — Мне нравится меч Алексии.

После короткого периода молчания Алексия ответила:

— Какой смысл в этих словах?

— Никакого. Но если я действительно должен был сказать, это потому, что я зол, услышав как отвергается то, что мне нравится. Вот и всё.

— Вот как, — Алексия развернулась... — Сегодня я вернусь одна.

...И затем ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/13821/323464>